

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА
ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ЛАТВИИ

Этот неожиданный Юрис Барткевич

СЦЕНИЧЕСКАЯ его судьба не укладывается в стереотип актерского успеха. Не было здесь дороги, усыпанной с первых шагов розами, не было и неожиданного дебюта, после которого вдруг просыпаешься знаменитостью. Путь Юриса Барткевича к мастерству и признанию проще, строже, основательней, как и он сам — спокойный, сдержанный, по-крестьянски крепко стоящий на земле. Актер стремится разглядеть в каждом своем герое глубинную его человеческую сущность, показать сложность, неоднозначность каждого характера.

На пути к своим героям Барткевич, кажется, и не думает о возможности эксплуатировать прекрасные внешние данные, которыми природа его отнюдь не обделила. И которые, кстати, вначале сослужили актеру не лучшую службу: режиссеры видели в нем исполнителя ролей обаятельных молодых и не слишком глубоких героев, этаких баловней судьбы. Тем, кто видел Барткевича — Гамлета, трудно представить, что всего какие-нибудь десять лет назад этот самый актер лихо исполнял роли простаков в музыкальных комедиях «Оклахома», «Гавайский цветок»... Но все же и в них присутствовало стремление докопаться до сути, найти человеческое, скрытое за условной схемой жанра и ампула.

Стремление это идет от внутреннего мира Юриса Барткевича и определено всей его жизнью. Детством в маленьком курземском городке Талсы, в семье, где все знали цену труду. Общением с удивительной природой родного края. Тягой к книгам и размышлениями над прочитанным. Неосознанным стремлением к театру, проявившимся в выступлениях на школьной сцене с чтением стихов. И его решение поступить в только что открывшуюся студию при лиепайском театре было вполне естественным. Одновременно Юрис поступает на факультет латышского языка и литературы Лиепайского пединститута...

В лиепайском театре молодым способным актерам долго дожидаться ролей не приходится. Тогдашний руководитель театра и студии А. Мигла, хороший педагог и воспитатель, тоже давал Юрису играть много. Правда, вначале использовались качества молодого актера, лежащие, так сказать, на поверхности. Но после исполнения им роли Эбина в знаменитой пьесе О'Нила «Любовь под вязами» большие возможности Барткевича стали очевидны, и роли ему стали доверять уже посложнее.

В театр приходит Ольгерт Кродерс — мастер самообытный, занятый постоянным творческим поиском.

Барткевич играет много — и каждая его работа привлекает внимание, запоминается. Значительным был его успех в двух совершенно разноплановых ролях, отмеченных на республиканском смотре, — Ханса Луйка в пьесе эстонского драматурга О. Олестоо «Стриптиз в каменоломне» и Разумихина в инсценировке «Преступления и наказания» Достоевского.

И наконец — Гамлет.

В шекспировском спектакле Барткевич до этого уже сыграл: за отличную работу в «Зимней сказке» он был удостоен звания лауреата Всесоюзного смотра. А ведь роль у Барткевича была не главная — этакого бродячего авантюриста-мошенника «на все времена» Автолика. Но актер обнаружил настоящую творческую зрелость, способность почувствовать и реализовать захватывающую дух глубину шекспировского образа...

О «Гамлете», поставленном О. Кродерсом в лиепайском театре, в том числе и о Барткевиче — исполнителе заглавной роли, написано немало. Театр показал своего «Гамлета» на фестивале шекспировских спектаклей в Ереване, где выступали такие прославленные коллективы, как столичные Малый и театр имени Вахтангова. Критики отметили у лиепайчана интересный режиссерский замысел и мастерское его воплощение, высокую сценическую культуру. А работа Юриса Барткевича удивила не просто незаурядностью, но и неожиданностью. Дело в том, что в лиепайском «Гамлете» — два состава исполнителей главных ролей (Гамлета и Офелии, Клавдия и Гертруды). Юрис Барткевич играет разные роли в этих составах — Гамлета и Клавдия. В традиционно противостоящих друг другу образах актер находит точки соприкосновения. И как неожиданно высвечивается сложность, диалектика взаимоотношений шекспировских героев!

...Мы разговариваем в гримерной — только что Юрис отыграл в премьеры по роману Я. Яунсудрабиня «Айя», инсценированному О. Кродерсом. А на актерском столике лежит уже текст будущей роли — в театре готовится спектакль по поэме Евгения Евтушенко «Мама и нейтронная бомба». Юрис говорит о теме будущего спектакля, о необходимости взаимопонимания между людьми в сложном сегодняшнем мире. Рассказывает о будущей работе, о том, что она заставляет думать о многом, доискиваться до сути...

Вероятно, так же мог бы сказать Юрис Барткевич о каждой из полусотни ролей, сыгранных им за 14 лет в театре. И о работах в кинематографе и на телевидении — в фильме «Голова Тереона» и спектакле «Черный обелиск». И о своих выступлениях в родном городе перед слушателями (в том числе и юными), где он читает стихи, поет народные песни под аккомпанемент своей гитары...

Л. АБРАМОВ.